

Арабские волнения в Палестине

1936–1939: трагедия под сенью британского мандата

Олег ПУЛЯ

Пожалуй, напряженность между арабским и еврейским населением Палестины существовала практически всегда. И противостояние первой трети XX столетия возникло не вдруг и не сразу, фундамент его был заложен еще в 1880–1890-х, когда в связи с зарождением сионистского движения началась массовая иммиграция евреев в Эрец Исраэль. Ну а после Первой мировой войны, когда на Святой земле на смену османской администрации пришло британское правление по мандату Лиги Наций, ситуация только осложнилась. Всё пошло с того, что новые еврейские иммигранты начали масштабную закупку земельных участков у арабов-землевладельцев. Сами богатые хозяева земли обычно проживали за пределами Палестины, а их участки были заселены мелкими арендаторами, которые там крестьянствовали и жили в течение поколений. Правда, положение дел быстро менялось: если в начале 1920-х у заграничных владельцев приобреталось около 75% земель, то спустя десятилетие доля покупок у «неместных» снизилась до 14%, у палестинских владельцев приобрелось 63%, еще около четверти земель покупалось напрямую у крестьян... Но евреи-иммигранты, руководствуясь принципом «авода иврит», хотели сами обрабатывать свою землю, и работа требовалась всё большему числу иммигрантов, — а потому тысячи семейств арабских крестьян были вынуждены покинуть «свои» земельные участки и, пополнив ряды безработных, перебраться на окраины городов. Причем для арабов это неизбежно влекло ощутимое понижение социально-экономического статуса. А цены на землю в Палестине с 1910 по 1944 год выросли в 50 раз!

Ко всему этому негативу добавились долгая засуха начала 1930-х и последствия Великой депрессии, когда за границей резко упали цены на сельскохозяйственный экспорт Палестины. Конечно, всё было не столь уж критично. Экономические изменения, связанные с растущей еврейской иммиграцией, несли местным арабам отнюдь не зло — но благо. Например, к 1935-му евреи потребляли четверть национального продукта палестинских арабов, тогда как арабы — лишь около 8% продукции евреев. Также имеет смысл вспомнить попытки «Еврейского агентства для Палестины» (ныне Сохнут) создать сельскохозяйственный банк, который бы способствовал независимости местных крестьян от крупных землевладельцев, кредиторов и политиков. Вкусив свободы, арабы неминуемо должны были оценить все преимущества еврейского сектора — интенсивное орошение, культивирование цитрусовых, разведение крупного рогатого скота и птицы... Вот только оказалось, что к этим чуждым новшествам крестьяне относятся с большой опаской и менять привычный образ жизни не желают, — но тем не менее к середине 1930-х арабский сектор экономики Палестины рос на 4,5% в год, что было ниже темпов

Британский солдат обыскивает религиозного еврея

роста в еврейском секторе — но заметно выше, чем в соседних арабских странах.

И всё же нельзя не сказать еще о двух факторах, до предела накаливших ситуацию в Палестине. Во-первых, палестинских арабов сильно волновала нацеленность Британии на создание на подмандатной территории «еврейского национального дома». Причем более всего они опасались, что случится это за счет быстрого изменения демографической ситуации. Действительно, к началу 1930-х иммиграция евреев в Палестину сильно возросла, в том числе и из-за усиления нацистов в Германии, — например, только в 1935 году, непосредственно перед восстанием, в Палестину въехало 62 000 евреев... Ну а во-вторых, свою роль сыграло и антиимпериалистическое движение — знакомое читателям еще по школьным учебникам. Соседние Сирия и Египет в 1935–1936 годах после массовых волнений и забастовок сумели добиться от Франции и Англии более выгодных договоров — и их пример также подталкивал палестинских арабов к красной черте...

Но и в 1935-м всё началось не одновременно. Перед этим был апрель 1920 года, когда «мусульманский фестиваль» в Иерусалиме с провокационным шествием через еврейские кварталы вылился в двухдневный погром. И был Амин аль-Хусейни, заочно признанный виновным в этом погроме и осужденный на 10 лет — но амнистированный верховным комиссаром Палестины Гербертом Самуэлем и назначенный верховным муфтием Иерусалима. Аль-Хусейни продолжил антиеврейскую агитацию и способствовал созданию террористических отрядов, атаковавших еврейские селения, а в августе 1929-го его тайное подстрекательство вызвало кровавые беспорядки, начавшиеся со Стены Плача и прокатившиеся по многим городам... Были бессильные британские комиссии по расследованию, делегации и демарши арабского Палестинского исполнительного комитета, череда забастовок и демонстраций. Была организация «Черная рука» шейха Изза ад-Дина аль-Кассамы — и был знаменитый «инцидент с цементом» в октябре 1935-го, когда в Яфском порту среди обычного груза из бочек с цементом

британцы обнаружили контрабанду — 800 винтовок плюс 400 000 патронов. Цемент официально следовал к еврейскому бизнесмену, а вот реального получателя оружия британцы так и не установили — но разнеслись слухи, что винтовки предназначались евреям для войны с арабами. Началась всеобщая арабская забастовка, Изза ад-Дин аль-Кассам призвал своих сторонников «поднять оружие» (чуть ранее он предлагал аль-Хусейни совместно призвать арабов к джихаду), но, убив британского полицейского, он навлек на себя карательную операцию, в ходе которой британцы его и прикончили. А вот аль-Хусейни остался цел, невредим и на свободе — и, по некоторым данным, с 1936 года получал финансирование от нацистской Германии...

Заграждение из камней на пути броневедомоля

Непосредственно восстанию предшествовал официальный протест, в конце ноября 1935 года поданный арабскими политиками верховному комиссару Палестины. В нем требовалось прекратить еврейскую иммиграцию в Палестину, остановить продажи земель и образовать демократическое правительство. Британцы в ответ предложили сформировать законодательный совет, где за мандатными властями оставалось бы последнее слово, — но это не устроило ни арабов, ни еврейскую общину. Вялые переговоры на этот счет продолжались до весны 1936-го — а 13 апреля был убит первый еврей.

Патрульный автомобиль с пулеметом в Яффо

Затем 15 апреля арабская вооруженная банда перекрыла дорогу в холмах у Тулькарма, собирая с арабских водителей деньги на восстание, а по еврейским стреляя на поражение; жертвами стали трое евреев, из которых выжил лишь один. Ответ не заставил себя ждать — через два дня бойцы подпольной еврейской организации «Иргун» убили двух арабов на окраине Петах-Тиквы.

А дальше пошло по нарастающей. Уже 17 апреля в Тель-Авиве состоялись еврейские демонстрации как антиарабской, так и антибританской направленности. Начались стычки жителей арабских и еврейских кварталов в Тель-Авиве и Яффо, забастовки, и вскоре счет убитых пошел на десятки. После того как в Яффо арабские боевики стреляли по евреям, выходящим из кинотеатра, администрация мандата спешно начала стягивать в Палестину войска. Но если в городах британцы восстановили порядок довольно быстро, пусть и с помощью таких мер, как полная эвакуация евреев из Хеврона или разрушение в старом Яффо более 220 арабских зданий, то в обуздании арабских повстанцев в сельской местности они были бессильны. А ведь там крестьяне толпами по 50–100 человек нападали не только на еврейские, но и на британские цели...

Скоро отряды повстанцев стали получать помощь из соседних арабских стран: например, летом 1936-го в Самарию проникли 200 арабских добровольцев во

главе с сирийским офицером — и британцы перешли к масштабным военным действиям, как средство сдерживания и наказания используя взрывы домов в арабских деревнях. В результате монархи соседних Трансиордании, Саудовской Аравии, Йемена и Ирака обратились к палестинским арабам с просьбой прекратить беспорядки и довериться добрым намерениям Великобритании. Особая королевская комиссия лорда Уильяма Роберта Пиля прибыла в Палестину в ноябре 1936 года — и сразу же оказалась под давлением лоббистов с обеих сторон. Причем еврейская сторона действовала более успешно, добиваясь разделения Палестины на два государства. Неудивительно, что когда в июле 1937-го комиссия наконец опубликовала свой отчет, главной рекомендацией стал именно раздел Палестины — ибо конфликт не мог разрешиться в рамках единой страны. Евреям предстояло получить 20% территории Палестины — большую часть Галилеи и прибрежную полосу вплоть до нынешнего Ашдода. Арабам достались бы Негев, окрестности Газы и современный Западный берег Иордана, в их государство вошла бы также Трансиордания. Ну а под контролем Британии оставались Иерусалим, Вифлеем, узкий коридор от них к морю и — временно — Хайфа, Акко, Тверия и Цфат (города со смешанным населением). При этом в порядке «обмена населением» с арабских территорий требовалось переселить 1250 евреев, а с еврейских —

Британцы обороняют еврейский дом

225 000 арабов; разумеется — со «справедливой компенсацией», но если понадобится, то и в принудительном порядке...

Впрочем, решив, что комиссия предала их интересы и евреям достанется вся лучшая земля, арабы этот план отвергли, и волнения вспыхнули с новой силой — причем на сей раз противостояние с британцами было гораздо более жестким. Но жестче оказался и ответ: после того как был обстрелян автомобиль генерального инспектора британской полиции, а затем убит районный комиссар Галилеи — мандатные власти пошли на крайние меры. С 1 октября 1937 года были объявлены вне закона все национальные комитеты палестинских арабов, аль-Хусейни сместили с поста главы Верховного мусульманского совета, а затем его в числе 200 самых популярных арабских деятелей арестовали и выслали на Сейшельские острова — и восстание лишилось централизованного управления. В Палестине теперь действовали сотни разрозненных мелких отрядов численностью до 15 человек, и хотя к лету 1938-го они контролировали многие сельские районы, а в октябре даже пять дней удерживали Старый город Иерусалима, но восстание явно пошло на спад. Британская армия, действуя предельно жестко и методично, уничтожала повстанцев отряд за отрядом, местные жители всё чаще отказывались платить «контрибуцию» и не давали им пристанища. Удивительно, но арабы даже попытались обратиться к еврейской общине с предложением разорвать все отношения с мандатными властями, объединив усилия в борьбе против британцев, но получили решительный отказ. Так или иначе, но к середине лета 1939 года арабское восстание было полностью подавлено...

«С одной стороны поднялись силы разрушения и пустыни, а на другой твердо стоят силы цивилизации и созидания. Война цивилизации и пустыни стара, но нас не оставит» (Хаим Вейцман, в 1935–1946 годах президент Всемирной сионистской организации).

ТРЦ "Афимолл сити", 2 этаж возле фонтана
Телефон: (495) 995 59 53, (495) 542 61 13

CAFÉ M CITY
Московское городское кафе
Итальянская и Японская кухня

www.cafemcity.ru